

— Можешь считать это шуткой, хотя, возможно, это и не шутка, а факт, — спокойно ответил Цюй Нин.

— Факт? — Ань И повернулся к нему лицом.

— Факт в том, что Сюэ Му — мой спонсор, а я всего лишь его содержанка.

В словах Ань И изначально была доля самоиронии, но произнес он их жестко, и сердце, поддавшись этим словам, ощутило тяжесть, словно груз, сдавивший грудь.

Цюй Нин лишь тихо усмехнулся, не стал продолжать разговор. Чужие чувства — не его тема.

Хэ Шаоцзюнь вернулся только около трех часов ночи. Открыв дверь, он с удивлением обнаружил, что Цюй Нин все еще сидит перед компьютером.

— Ты меня ждал? — Хэ Шаоцзюнь положил ключи и начал снимать обувь.

— Мечтай. Я программу дописываю, — Цюй Нин выглянул из-за монитора, бросив на Хэ Шаоцзюня взгляд.

Хэ Шаоцзюнь усмехнулся. Цюй Нин всегда был упрямым. Стекло за его спиной давно выдавало его: на фоне темного ночного неба оно отражало экран компьютера, на котором был открыт пасьянс «Паук». Цюй Нин убивал время этой игрой, а говорил, что не ждал.

Хэ Шаоцзюнь опустился на диван, откинулся назад и потер переносицу. Цюй Нин подошел и сел на противоположный край стола.

— Эй, хочешь поесть? Я тебе что-нибудь приготовлю.

— Ого, сегодня что, такой услужливый? — Хэ Шаоцзюнь открыл глаза.

— Будешь или нет? Хватит болтать, — Цюй Нин поднял ногу и слегка надавил на живот Хэ Шаоцзюня.

Тот схватил его ногу, оставив ее на своем животе.

— Не буду, не голоден, — в его голосе чувствовалась усталость.

— Что вообще произошло? — Цюй Нин лишь смутно понял из телефонного разговора с Хэ Шаоцзюнем.

Тот снова откинулся на спинку дивана, запрокинув голову.

— Недавно одного из руководителей Управления по делам кино и телевидения задержали за коррупцию. Кто-то сообщил, что он брал взятки от кинокомпаний, чтобы пропускать на экраны сериалы, не соответствующие стандартам. В списке есть и наша компания.

Цюй Нин задумался.

— Ваш менеджер действительно давал ему взятки?

Хэ Шаоцзюнь снова открыл глаза.

— А ты почему не спрашиваешь, давал ли я взятки?

— Ты? — Цюй Нин фыркнул. — Это я мог бы дать взятку, но не ты. Ты бы никогда этого не сделал.

Хэ Шаоцзюнь внимательно посмотрел на Цюй Нина, затем внезапно потянул его к себе, обняв. Только Цюй Нин верил ему. Даже Сюэ Му, узнав, первым делом спросил: «Ты давал взятки?» Хотя это был всего лишь вопрос, он все равно разозлил Хэ Шаоцзюня. Многолетний друг считал, что он способен на подобное унижение?

Это тело, не отличавшееся мягкостью, каким-то чудом успокоило его раздражение, накопившееся за день. Хэ Шаоцзюнь всегда шел своим путем, не обращая внимания на чужие мнения, считая, что они не имеют к нему никакого отношения. Но быть доверенным, особенно тем, кого любишь, безоговорочно — это приносило невероятное спокойствие и уверенность.

— И что дальше? — Цюй Нин не двигался, лежа на Хэ Шаоцзюне и позволяя себя обнимать.

— Этот менеджер исчез. Ни жив, ни мертв. Нам теперь нечем оправдаться. Кроме того, кто-то сообщил, что наша компания уклоняется от налогов. Завтра придут из налоговой проверять счета. Черт, если я узнаю, кто меня подставит, я его уничтожу, — Хэ Шаоцзюнь произнес это с яростью.

— Хе-хе, — Цюй Нин тихо рассмеялся, погладив кончики волос на затылке Хэ Шаоцзюня. — Может, мне обратиться к... папе?

Хэ Шаоцзюнь знал, что для Цюй Нина просить отца — это уже крайняя мера. Для других семей это было бы просто разговором, но Цюй Нин был зол на отца и никогда не обращался к нему, чтобы не уронить свою гордость.

— Еще не дошло до этого, — сказал Хэ Шаоцзюнь. — Я не делал ничего плохого, пусть проверяют. Пусть тратят время.

— Но это ведь может повлиять на твою компанию? — Цюй Нин все еще волновался. Хотя он верил, что Хэ Шаоцзюнь и Сюэ Му смогут разобраться с этим, но если процесс затянется, это может повредить репутации компании, ведь они работают в сфере развлечений.

— Не будет. Эти проблемы для меня не страшны. Если что, тогда уже обратимся к твоему отцу, — сказал Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин крепче обнял Хэ Шаоцзюня, положив подбородок на его плечо. В его сердце зародилось новое чувство.

Он любил Хэ Шаоцзюня.

Если его привязанность к Хэ Шаоцзюню была вызвана его заботой, а ревность к Сюэ Му — сильным чувством собственности, то сейчас он почувствовал боль за Хэ Шаоцзюня.

Как друг, он бы тоже волновался, если бы с Хэ Шаоцзюнем что-то случилось, и помог бы ему. Но первая реакция сейчас была именно болью, что означало, что Хэ Шаоцзюнь уже вышел за рамки их дружбы в его сердце. Осознав это, он почувствовал сладость в душе.

— Пойдем спать, — Цюй Нин встал, потянув Хэ Шаоцзюня в спальню.

— Я еще не мылся, — устало пробормотал Хэ Шаоцзюнь.

— Помоешься после сна, — Цюй Нин настойчиво повел его в спальню.

Утром Хэ Шаоцзюнь рано ушел из дома. Цюй Нин больше не мог спать, встал, собрал вещи и решил навестить маму. Взяв с собой вяленое мясо и колбасу, которые привез для мамы и Хэ Баого, он спустился вниз, но у подъезда встретил высокого худощавого мужчину.

— Молодой господин Цюй, — мужчина поднял руку, приветствуя его.

Цюй Нин прошел мимо, не обращая внимания, но мужчина поспешил догнать его, схватив за руку, и с улыбкой сказал:

— Цюй Нин, Цюй Нин, ну хватит.

Только тогда Цюй Нин остановился, повернулся и улыбнулся:

— Старший брат Гао.

— Ты же, — Гао Чжо ткнул пальцем в Цюй Нина. Тому не нравилось, когда его называли «молодым господином», и он всегда игнорировал таких. Гао Чжо продолжил:

— Секретарь скучает по тебе, хотел бы сегодня поужинать с тобой. — Гао Чжо был секретарем Цюй Давэя и работал с ним уже четыре-пять лет.

— Не пойду, — Цюй Нин сразу отказался. — Скажи ему, что я не хочу с ним ужинать.

— Не надо так. Секретарь сказал, что завтра твой день рождения, и ты наверняка будешь с мамой, поэтому он хочет отпраздновать заранее. К тому же завтра он уезжает в командировку.

Цюй Нин хотел отказаться, но вдруг вспомнил о проблемах Хэ Шаоцзюня. Раз уж так, то стоит попросить отца помочь, и все решится быстрее.

Цюй Нин положил подарки в свою машину, затем сел в машину Гао Чжо. Эти подарки он точно не хотел делить с отцом.

Дверь открыла Юй Синьюй, которая с улыбкой потянула Цюй Нина за руку:

— Сяо Нин, заходи, заходи, давно тебя не видела. Ты ведь еще не был здесь с тех пор, как переехал?

В отличие от ее теплого приема, Цюй Нин лишь холодно поздоровался:

— Тетя Юй, — и уклонился от ее руки. С тех пор, как Цюй Нин рассказал Юй Синьюй о Лю Шиянь, а та все равно вмешалась, пытаясь их свести, он начал относиться к мачехе с недовольством.

Юй Синьюй, заметив его холодность, слегка смутилась, но быстро снова улыбнулась:

— Заходи, отец ждет тебя в гостиной.

Цюй Нин последовал за ней внутрь и увидел Цюй Давэя, сидящего на диване и читающего документы. Он даже не поднял глаз, когда Цюй Нин вошел. Тот тоже промолчал, сел на диван, думая, как начать разговор.

Они долго молчали. Цюй Давэй все еще читал документы, но подтолкнул к Цюй Нину

небольшую баночку на столе. Тот посмотрел: внутри были ядра макадамии и пекана. Цюй Нин начал есть, но при этом ворчал:

— Где ты это купил? Такое крошево. В следующий раз не бери у них. — Цюй Давэй, все еще прикрываясь документом, промолчал.

Юй Синьюй вышла из кухни с тарелкой фруктов и поставила ее на стол:

— Эти ядра отец сам чистил вчера вечером, сказал, что ты любишь.

Цюй Нин почувствовал, как комок подступил к горлу, и вдруг пожалел, что не принес отцу кусок вяленого мяса.

— Есть же готовые ядра, зачем самому чистить, столько труда, — пробормотал он.

— Просто так, чтобы пальцы размять, — ответил Цюй Давэй, тоже с упрямым видом.

Юй Синьюй засмеялась:

— Вы поговорите, а я пойду готовить.

После ее ухода в комнате снова воцарилась тишина. Цюй Нин хотел заговорить, но после последнего скандала с отцом он не знал, как попросить о помощи.

Первым заговорил Цюй Давэй, отложив документы и посмотрев на сына:

— В последние дни гулял?

— Угу, — ответил Цюй Нин.

— С кем?

— С друзьями, — Цюй Нин не понимал, зачем отец спрашивает.

<http://bllate.org/book/16802/1545354>